

Евгений Киндинов: «ОСТРО ЧУВСТВОВАТЬ— ВОТ МИССИЯ АКТЕРА»

..Мне уже приходилось встречаться с Евгением Киндиновым несколько лет назад. Беседуя тогда с ним, я расспрашивала, как он пришел в театр, чем увлекается в свободное время. Евгений рассказывал, как еще школьником посещал театральный кружок при Доме пионеров Киевского района Москвы, как именно в самостоятельности умные педагоги привили ему любовь к искусству. Рассказал и о своем увлечении географией («Знаете, что я иногда делаю, когда бываю один? Раскладываю карты и планы тех мест, где довелось побывать, и мысленно прохожу по знакомым улицам и площадям, проплываю мимо знакомых берегов. В детстве мечтал стать путешественником, ведь прекрасно узнавать новые страны, города, людей»). На вопрос, какую роль хотел бы сыграть, он, не задумываясь, ответил: «Динамичную, с переживаниями, с побегами и борьбой». Чуть ли не в «Мышкетерах» хотел сняться... Сейчас на этот же вопрос Киндинов ответил так:

— Хотел бы сыграть Шекспира. Какой это «современный» автор! Для МХАТа, однако. Шекспир — еще загадка. Что-то у нас тут не получается. Репетировали недавно «Короля Лира», но решили пока оставить. Конечно, Шекспир властно тянет и себе, может быть, что-нибудь возьмет. Но вообще-то мне трудно говорить о личных планах, они целиком зависят от планов театра.

Зрители помнят, что большую популярность в начале творческого пути принесло Киндинову исполнение главных ролей в фильмах «Романс о влюбленных», «Молодые», «Городской романс», участие в других кинолентах.

Сейчас он с утра до позднего вечера занят на «Мосфильме», где заканчиваются съемки картины «Полет боевого применения». Киндинов играет капитана-пограничника, хорошего парня, с честью несущего свою нелегкую службу.

Если вспомнить киногероев Киндино-

ва — врача Никитина, рабочего Николаева, кузнеца Костю, допризывника Сергея и других, то все они его сверстники, современники, люди, которые, пусть иногда и ошибаются, но органически не в состоянии отстраниться от дел и забот страны, испытать душевную лень, самоуспокоенность.

— Всех этих ребят, — сказал как-то актер, — объединяет высокая человечность, правда, с позиций которой они настоятельно вмешиваются в жизнь. Подобно им, я и сам хотел бы жить, неизменно «вмешиваясь», никогда не почувствовать влость сердца — самое, кажется, страшное, что может произойти с человеком.

То же Киндинов мог бы сказать и о своих театральных героях — матросе Рыбанове («Кремлевские куранты»), подручном сталеваара Алексея («Сталеваары»), Валентине («Валентин и Валентина»). Современная тема — в традициях Художественного театра, всегда говорившего всерьез о проблемах сегодняшнего дня.

— На современном материале, — считает артист, — можно напрямую, без иносказаний, без перевода говорить о том, что сейчас волнует общество. Играть современных актеров должен жить тем, чем живут его герои, стремиться к тем же идеалам, что и они. Остро чувствовать, страдать и смеяться сквозь слезы — вот миссия актера.

Евгений Киндинов занят и в классических спектаклях, например, в чеховских «Чайке», «Иванове», «Трех сестрах» — основном репертуаре МХАТа. Умуженный Медведово; страдающий изысканным Доктор; неловкий, неприкаянный Соленый — и внешне, и внутренне они диаметрально противоположны. И абсолютно разные краски находит для трактовки этих образов исполнитель, но в одном он остается неизменным: передает по-чеховски тончайшие душевные переживания героев, не броские, не яркие, но очень важные для человеческого характера черточки.

— Очень люблю Чехова, — признается Киндинов. — Он неподражаем в пе-

редаче мельчайших нюансов. Подумать только: люди пьют чай, а в это время решаются их судьбы... Не случайно сейчас во всем мире растет интерес к Чехову.

Однако Киндинов считает, что нынешний этап в его творчестве не самый лучший. Хотя, думается, такие роли, как Митя в «Братьях Карамазовых» Достоевского, Яков в «Последних» Горького, наряду с образами современников позволяют ему многое сказать, раскрыть свое многогранное дарование. А вот самые последние работы: Андрей Голубев в остросовременной пьесе А. Гельмана «Наедине со всеми» и Мастер в психеировке романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Пора зрелости... И подход к себе строже, и профессия видится совсем по-иному. Думается, что из последних работ Киндинова роль Голубева в спектакле «Наедине со всеми» для него этапная.

— Ее можно сыграть по-разному, — размышляет Киндинов. — можно подчеркнуть семейный скандал, выяснение отношений. Зал напряженно следит за размолевой мужа и жены (в пьесе лишь два действующих лица). Да, это интересно: то он берет верх, то она. А можно показать иное — прозрение человека. Неожиданно в один прекрасный день человек сорока с лишним лет заново проживает свою жизнь. Исповедальность роли привлекает меня больше, чем конфликтность. Это пьеса итогов, она говорит об очень распространенной болезни — человеческом конформизме, утере личных критериев. Голубев порой забывает о том, что он человек, всеклад и подножью выполнения планов. Не слишком ли это дорога цена? Классики марксизма-ленинизма писали, что общество здорово, если здоров каждый из его членов, что уровень цивилизации определяется

количеством свободного времени у общества, которым оно может распорядиться для самосовершенствования. Когда мы со Светланой Корнюшко недавно играли спектакль «Наедине со всеми» в Таллине, нас поразило, что тысяча людей два с половиной часа с таким потрясающим вниманием следит за словами, которые мы говорим. Значит, затронуто что-то, что болит у этой тысячи.

— Вы любите работать на гастролях?

— В гастрольных поездках даже старый спектакль несет в себе элемент премьеры. Для зала это премьера, значит, и для актеров тоже. Спектакли идут на особом подъеме. С другой стороны, мы едем на работу, а ее всегда на гастролях много. Но вот ведь в чем дело: в театре чем больше работы, тем лучше!

— Мы говорим о театре Товстоногова, театре Эфроса, Ефремова, а людей все больше привлекают личность актера, его внутренний мир...

— Здесь нет противоречия. Современный театр выдвигает на первый план переживание артиста на сцене, отсюда и интерес к личности исполнителя. Для некоторого числа зрителей, которым не очень повезло, это единственный человек, который с ними говорит серьезно, по возможности не обманывает. Театр весь построен на энтузиазме взрослых людей, они играют, до старости не теряя такой способности. В то же время, играя, актер говорит о сложностях нашего времени, об идеалах, о героях. Значит ли это, что не имеют права на существование, скажем, музыкальные спектакли? Нет, конечно! Но ведь это пауза. В старину играли так: серьезная пьеса — потом водевильчик для отдыха. Итак, актер, его мысли, его интеллект... Но не он ведь главная фигура в театре! Сначала драматург, потом режиссер, затем уж исполнитель роли. Но «режиссерский» театр по-настоящему принимается тогда, когда он не самодовлеющий, а все подчиняет искусству актера.

Чтобы оправдать ожидания зрителей, их тягу к артисту, нужно обладать многим, постоянно идти вперед. А не то герой-то окажется голым.

Ирина ПАНОВА.